

ПОЛСТАКАНА С ТРЕЩИНОЙ

Я, знаете, что заметил? Я заметил, что как только дела начинают идти маленько хуже, чем обычно, так сразу же повсюду разгораются споры о стакане. И не в том здоровом практическом смысле, чтоб его выпить, а в плане теории относительности. Мол, вот этот стоящий прямо перед нами стакан, он как: наполовину полон или наполовину пуст? Оптимисты при этом, ясен пень, радуются солидной пятидесятипроцентной полноте сосуда, а разные там нытики и малoverы принимают всяко лить слёзы, намекая, что их порцию уже кто-то ополовинил. Я лично твёрдо знаю, что ныть тут нечего: в стакан всегда льют ровно столько, за сколько ты заплатил. За рубль нальют на рубль. За два – вдвое больше. И никаких дебатов тут быть не может. Тем не менее копя о пресловутой стопарик отчего-то продолжают ломать ну буквально все, от зарубежных президентов до наших губернаторов.

Ну, что до иностранцев, то, возможно там дискутируют, исходя из их тонких правил хорошего тона. Дескать, сначала всем надо всласть наговориться, а уж потом выпить. Верю. Но у нас-то принято как раз наоборот! Так чего, спрашивается, спорить? Тем более, что в данном конкретном случае долгие споры противопоказаны. Потому что между нами, мебельщиками, говоря, у них стаканы целёхонькие, а наш – с жуткой трещиной. И пока народ с приличной посудой будет спокойно беседовать насчёт степени её полноты, в нашем родном гранёном не то что половины, а и граммучки на дне не останется – вытечет всё. До капли. Скажете нет? Тогда глядите, что сейчас у мебельщиков за общим глобальным столом происходит.

Сразу соглашусь: наливают везде. И у них, и у нас. Это уж, как водится – за выход из эдакого мирового тупика грех было бы не налить. И наливают, заметьте, без дураков: евросоюзовцы плеснули в стакан антикризисного на 3,5% от ВВП, мы – на 12, Штаты – на 10 освежили, а в Китае и на все 20 расстарались. Японцы с их 2%, вроде бы, чуток поскупчились, зато ВВП у них такой обалденный, что и пара его процентов, право же, глядится краше иных ста. Короче, всем было наливо от души. Теперь глядим, что случилось дальше. У них, и у нас.

У них случилось ровно то, что бывает за любым столом, где наливают от души: народ заметно веселеет, а кое-где даже бегут на уголок, чтобы уже совершенно самостоятельно прикупить там еще чего-нибудь антикризисного – такого же, а может даже и слегка покрепче. Именно это за мировым мебельным столом сейчас и происходит. Впервые за долгие месяцы последовательного спада там стал потихонечку намечаться рост. Понятно, не по сравнению со счастливыми докризисными годами, но хотя бы по сравнению с наиболее провальным январём: согласимся, что по нашим временам и это много значит.

В США уже в феврале строительство новых домов возросло на 22% к январскому уровню – и вслед за ним робко потянулось вверх производство мебели: на 2,9% в феврале и на 3,5% – в марте. Перестал походить на хронику чумной эпидемии список обанкротившихся британских мебельных предприятий, еженедельно публикуемый лондонским отраслевым журналом *Furnishing Report*: если в ноябре – январе там появлялось по 35–60 «покойников», то к началу апреля их число сократилось до 5–7. Контейнерный индекс *Baltic Dry*, отражающий состояние морских перевозок в Европу, за весенние месяцы вырос с «придонных» значений ноября втрое – и значительную долю в этих контейнерах вновь составляет мебель оживающих экспортёров Вьетнама, Таиланда, Сингапура. Китайцы за те же месяцы сумели раскошегарить свою металлургию и металлообработку почти до предкризисного уровня, вернув труженикам этой отрасли их прежнюю покупательную способность – и опустевшие за зиму мебельные центры Тяньцзиня, Ханьчжоу, Шаньси вновь стали наращивать еженедельные обороты. Сохранивший свою прибыльность банковский сектор Малайзии сообщил в апреле о первом с января росте количества предоставленных населению мебельных кредитов – причём сразу на 17%. Немецкий журнал *Möbel Kultur* второй месяц подряд цитирует аналитиков из знаменитой GfK, подтверждающих сдвиги потребительского поведения к лучшему. Правда, торговля мебелью пока «оттаяла» от зимних минусов лишь на скромные плюс полтора процента, зато продажи автомашин за март возросли в ФРГ на целых 40%, что для немецких мебельщиков, плотно взаимодействующих с автосектором, тоже является обнадеживающим знаком!

Вовсе не хочу сказать, что у них там всё уже позади, никакой безработицы и все конвейеры заработали аж в три смены. До этого ещё далеко, очень далеко. Но бодрящий факт появления «первых ласточек» возрождения спроса уже налицо, так что можно с уверенностью сказать: там наливали не зря.

А у нас, что ли, зря? Ещё как зря! Потому что наш стакан имеет упомянутую выше трещину, через которую уходит всё, что туда попадает. Имя этой трещины общеизвестно: коррупция. Конкурентов по её колоссальным масштабам у нас нет ни в Европе, ни в Азии, ни в Америке. Вот в Африке, это да: по индексу коррумпированности мы всё ещё отстаём от Зимбабве. Ну, тем бюрократам простительно воровать по-чёрному – как никак негры...

Признайтесь: разве мало по осени было наливо на поддержку реального сектора? Да столько не досталось ни канадцам, ни шведам с корейцами впридачу! И что в результате? В результате всё

налитое вытекло на банковские валютные спекуляции, а реальный сектор грохнулся за зиму с такой страшной силой, с какой он не грохался даже в тех странах, где его вообще никто не поддерживал! Судите сами: обрабатывающие производства за один только февраль дали спад в 20%, выпуск российского электрооборудования обвалился ещё круче – на 40%, а производство вычислительной техники и электроники рухнуло и вовсе в семидесятипроцентную яму. За все же месяцы нашего «ускорения свободного падения» был целиком ликвидирован рост промышленного производства, достигнутый страной с 1998 года. Что примечательно: глубже всех провалились отрасли с высокой инновационной составляющей, которые повсюду держались гораздо лучше прочих, и в которые у нас ещё задолго до кризиса вгонялись дикие миллиарды на всякие нанотехнологии и технопарки! Ну, и где теперь эти славные технопарки? А там же, где они годы назад приглянулись Путину, – в Индии. Что до наших, то в апреле 2009 года Минпромсвязь подвела им итог, назвав всю государственную программу «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» провальной. Про государственные деньги, ушедшие в провал, разумеется, полный молчок. С ними всё ясно без слов: никаких инноваций они не обеспечили.

Не подмога нашим мебельщикам и весенние потребительские цены, которые откровенно перечёркивают всякий интерес россиян к покупкам мебели. Телекомментаторы вздыхают: ничего не поделаешь, во всём виноват вздорожавший импорт. Ой ли? Импорт должен бы вздорожать пропорционально удешевлению рубля, т. е. максимум на треть, а что происходит на самом деле? Возьмём хотя бы затраты, от которых человек просто не в состоянии отказаться: на здоровье. По данным, например, Комитета статистики Санкт-Петербурга, ряд лекарств в городских аптеках к весне подорожал уже на 300%, т. е. втрое! Удивляться нечему: пресса свидетельствует, что при составлении чиновниками списков и тендеров размер взятки за включение туда каждого лекарства достиг 100 тысяч евро. Похоже, что других сфер активности у Минздрава нет: отечественная фармацевтика так и не смогла состояться, – сидим, как и до нефтедолларового изобилия, на импорте. А ведь про это изобилие академик Аганбегян совершенно справедливо заметил:

«НА ТАКИЕ ДЕНЬГИ МОЖНО БЫЛО БЫ ВТОРОЕ ГОСУДАРСТВО ПОСТРОИТЬ». НЕ ПОСТРОИЛИ. ПРЕДПОЧЛИ ЖИТЬ В ТОМ ГОСУДАРСТВЕ, ГДЕ СТАКАН ВСЕГДА С ТРЕЩИНОЙ».

Её пропускная способность оценена Национальным антикоррупционным комитетом в 300 млрд долларов, что почти вдвое больше доходной части бюджета всей России. И знающий обстановку председатель этого комитета Кабанов предсказывает: «В кризис поборы будут увеличиваться».

Не исключаю, что кто-то стукнет кулаком: «Нет, не будут!», сославшись на свежую декларацию президентских доходов и принимаемый пакет строгих антикоррупционных законов, но, по-моему, председатель Кабанов всё ж таки прав. Вон, дедушка Ельцин нам не только свои скромные доходы указывал, но даже, случалось, и в троллейбусе на службу ездил, что вовсе не помешало его семейству иметь в казначеях чуть ли не всех отечественных олигархов. И строгие законы нам тоже не в новинку, ещё в декабре 2003 года тогдашним президентом было чётко сказано: «Чем меньше у чиновника возможности вмешиваться в процесс принятия решений, тем лучше. Это касается и правоохранительной системы, функционирование которой должно быть прозрачным и находиться под контролем общества. Недавно только приняты эти законы. Я очень рассчитываю на то, что они заработают». Увы, контроля общества как не было, так и нет. Вот, что контроль бюрократии за обществом с той поры удесятерился, – это точно.

В общем, я что хочу сказать? Только одно: никогда не ввязывайтесь в споры по поводу теории относительности! Просто запомните: наши полстакана – всегда с трещиной. Поэтому, как только увидели, что налито, так сразу моментально пейте. До дна и залпом! Не дискутируя! Иначе... Ну, насчёт «иначе» председатель Кабанов нас всех уже предупредил.

Р. Романовский

